

Методология изучения системы сельского расселения современной России как научная проблема¹

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

В отличие от системы городского расселения, сельское расселение в современных российских регионах не является гомогенным, а состоит из большого числа отдельных локальных и зачастую не связанных между собой структур, преимущественно линейного типа. В статье оценивается научный потенциал методов градостроительного изучения таких образований, в частности, методов классификации и типологизации, системного и топологического подходов. Возможность более активной работы с системным и топологическим методами доказывается в ходе анализа кейсов — подсистем сельского расселения Свердловской области.

Ключевые слова: методология изучения расселения, система сельского расселения, локальные системы расселения, метод классификации, системный подход, топологический подход.

Bystrova T. Yu., Mazaev G. V.

Studying methodology of the rural settlement system in modern Russia as a scientific problem

Unlike the system of urban settlement, rural settlement in modern Russian regions is not homogeneous, but consists of a large number of separate local and often unrelated structures, mostly of a linear type, some of which arose in an earlier period. The article assesses the scientific potential of the methods of urban planning study of such formations, in particular, the methods of classification and typologization, systemic and topological approaches. The possibility of more active work with systemic and topological methods is proved during the analysis of cases — subsystems of rural settlement in the Sverdlovsk region.

Keywords: settlement methodology, rural settlement system, local settlement systems, classification method, system approach, topological approach.

Введение

Данный текст доказывает невозможность или, по крайней мере, неэффективность изучения систем сельского расселения по аналогии с городским или исключительно в неразрывном единстве с ним. Несмотря на то, что урбанизация многое меняет в границах между городом и деревней, именно в масштабах систем расселения разница довольно значительна [3].

Система городского расселения, постепенно сформировавшаяся в структуре сельской системы, вышла из ее состава и обеспечила возможности собственного роста и структурного устройства, расширив тем самым набор потенциально реализуемых в ней технологических укладов. Она перешла на уровень сложных иерархических систем, в ней сформировалась иерархия элементов системы расселения, сложились ядра системы различных уровней, в том

числе образовались ядра преобладающей величины, сосредоточивающие до 50% и более численности ее населения. Они стали центрами формирования агломераций, сложился каркас системы расселения, охватывающий всю Национальную систему расселения России. Сегодня различные части системы городского расселения находятся на разных стадиях формирования, но все они связаны в целое и показывают вполне определенные направления дальнейшего развития, которые могут изучаться и учитываться специалистами при прогнозировании и моделировании будущего.

Система сельского расселения, в том числе по причине ее исходной большей связи с природными компонентами, ее тяги к стабильности, практически не развивалась и осталась на уровне простой организации. Для нее невозможно разработать единую системную модель в силу малого числа уровней стратификации. Несмотря на свои обширные размеры, например, на территории Российской Федерации, она представлена не целым, а множеством дискретных территори-

¹ Статья выполнена в рамках фундаментального научного исследования РААСН 2.2.2.2. Научные основы градостроительного развития сельского расселения.

альных образований, не являя общей структуры в масштабе не только всей страны, но и отдельных регионов². Ее сложно изучать, а значит, и управлять ее процессами; тем актуальнее необходимость максимальной адекватности научного инструментария столь неоднозначному предмету изучения.

Ситуация усугубляется причислением к разряду сельских поселений, которые фактически таковыми не являются, а лишь находятся за пределами городов, имеют небольшие размеры и число жителей. Поселки лесозаготовителей или путейцев (обслуживающих, к примеру, узкоколейную железную дорогу), придорожные поселения, тянущиеся узкой полосой вдоль трассы, или поселения дачников не производят сельскохозяйственной продукции в качестве основной. Выбор ими места селитьбы, ее логика не диктуются собственно сельскими факторами, часто имея основой внешний административный императив или складываясь стихийно. Соответственно, на них не распространяются универсальные закономерности системы сельского расселения.

Если наука претендует на универсальность выводимых ею знаний, то даже при понимании неоднородности расселения в сельской местности мы не можем отказаться от выделения каких-то более или менее системных целостностей, которые, в свою очередь, создают базу для принятия управленческих решений. Отсюда основной проблемой данного текста становится выбор метода или совокупности методов изучения системы сельского расселения современной России, повышающих степень адекватности научных выкладок реальному положению дел. Это тем более важно, поскольку «пространственная организация сельской местности становится не только результатом, но и все более важным фактором ее эволюции» [12, 429].

Методология работы

Методологию изучения систем расселения, включая сельские, на современном этапе разрабатывают такие авторы, как А. И. Алексеев, А. В. Левченков, М. Г. Румянцева, А. И. Трей-

² Еще в 1990 г. А. И. Алексеев писал об особенностях сельской местности, настаивая, правда, на неразрывности сельско-городского расселения тогдашней России: «...Ее можно рассматривать как территориальную целостность лишь в крупном масштабе, на нижних ступенях иерархической лестницы — например, сельский населенный пункт с окружением... Уже сельский административный район часто возглавляется городом — райцентром...» [2, 15]. Косвенно здесь признается именно дискретность систем сельского расселения.

виш. Особенно полезны для изучения частных вопросов масштабные научные обзоры, как например, в [7]. Они позволяют вписать более частные вопросы в широкий исторический и социально-экономический контекст, вычленив главное и второстепенное в локальных системах расселения.

При этом обоснованием или оценкой методов градостроительного анализа системы сельского расселения специалисты занимаются не часто [9], тем не менее, изучая их работы, можно выделить круг упоминаемых подходов и проверить их «работоспособность» с учетом противоречий, свойственных сельскому расселению современной России. Например, в 2010-х гг. новым и перспективным для этой сферы стал историко-эволюционный поход [10], обеспечивающий фиксацию изменений в отдельных региональных системах сельского расселения, а значит, усиливающий удельный вес конкретных данных в изучаемом материале. Однако, даже при дополнении типологическим подходом, он не всегда реализуем на практике в силу недостаточности исторической информации по многим сельским поселениям. Нужны и другие методы изучения систем сельского расселения во всей их полноте и разнообразии. Поэтому, не ставя задачей выделение всех без исключения возможностей, авторы текста останавливаются на наиболее часто используемых, в том числе при разработке документов, методах классификации и типологизации.

Приоритет отдается нами системному подходу в его различных модификациях, в том числе признающих объективное существование систем [4], а также топологическому подходу, стремящемуся максимально учитывать связь проектных действий с исходными параметрами ландшафта и пространства [18]. Обоснование такой позиции происходит с использованием кейсов нескольких подсистем сельского расселения Свердловской области.

Метод классификации в изучении систем сельского расселения: плюсы и минусы типологии

Находясь между множеством отдельных конкретных образований, состоящих из сельских поселений, имеющих более-менее локальный характер и множество местных особенностей, — и существующими типологиями расселения, на первых шагах исследования можно попробовать работу с аналоговой моделью. Формальным аналогом в данном случае может выступать совокупность,

состоящая из большого числа отдельных элементов практически одного масштаба и назначения, в которой утрата отдельных частей не обязательно сказывается на состоянии соседних компонентов в силу их относительной автономности. Аналоговая модель неудобна для изучения сельского расселения: наблюдатель не в состоянии описать каждый элемент этой системы из-за их большого количества, а сами возможные описания будут почти или полностью идентичны в силу их сходства и одинакового значения в системе, а потому мало что дадут в понимании всей системы. Возникает необходимость упрощения модели, для чего используют агрегирование большого числа переменных факторов.

Более удобный для прикладных действий и распространённый вариант — метод классификаций различных видов расселения, основанных на признаках, имеющихся у всех классифицируемых элементов и выбираемых наблюдателем в качестве основных. Он позволяет заменить бесконечное количество реальных элементов системы на конечное число, поддающееся анализу за счет предварительного выполненного обобщения и абстрагирования. Выделение тех или иных свойств в качестве классификационных признаков во многом зависит от авторов классификации и может иметь кратковременную актуальность — по природным особенностям, заселенности, наличию какого-либо объекта соцкультбыта, возрастному составу, удаленности от центра и т. п. Правда, здесь возникает проблема, связанная со стремлением любой классификации к устойчивости во времени, тогда как в случае с сельским расселением обстоятельства, запросы, установки менялись едва ли не каждое десятилетие, приводя к неактуальности предшествующих классификаций.

К примеру, рассмотрим наиболее простую классификацию по величине населения в каждом элементе от условно «малых» до условно «крупных и крупнейших» поселений, дающую иерархичную структуру. В городской системе расселения разница между ее элементами весьма значительна, тогда как в сельской системе расселения она невелика. Поэтому выбираются условные, можно сказать, искусственные пороги классификации. Они ничего не меняют в определении типа сложности элементов системы сельского расселения: и малые (200 чел.), и крупнейшие (3000 чел.) села остаются одинаковыми по типу сложности из планировочной струк-

туры. То есть количественная классификация не дает специалистам увидеть или сформировать иерархическую структуру в системе сельского расселения, свидетельствующую о более высоком уровне ее организации, адекватной современному управленческому инструментарию.

Еще одна классификация сельской системы расселения основывалась на специализации сельскохозяйственного производства. Она была распространена в 1970–1980-е гг. и охватывала не только поселки, но и территории сельскохозяйственных предприятий в схемах районной планировки, вплоть до выделения территорий для отдельных видов сельскохозяйственных культур. Такой подход сопровождал попытки регулирования не только системы сельского расселения, но и сельскохозяйственной экономической деятельности. Он не оказал значительного влияния на структуру сельского расселения, ведь разные виды хозяйственной деятельности на селе обычно присутствуют в комплексе, кроме того, они не постоянны и могут изменяться, особенно в современных условиях.

Классификация поселений на основе организационной структуры сельскохозяйственных предприятий, которые в них находятся, широко применялась в документах и статьях 1980–1990-х гг. [2, 90] и даже позднее [16]. Она делит сельскую систему расселения на центральные усадьбы, отделения, поселки бригад и подобные типовые локации. Сообразно ей разрабатывались проекты их планировок: в центральных усадьбах предусматривались объекты социальной инфраструктуры, а в застройке предусматривались дома городского типа, которых не было в поселках более низких уровней. Если соотнести эту классификацию с классификацией по численности населения, то видно почти полное совпадение типов: центральные усадьбы — это крупные и крупнейшие села, отделения — средние, бригадные поселки — малые. Степень учета многообразия невысока. К тому же классификация не формирует иерархическую структуру, позволяя проектировщикам лишь распределить социальные объекты в локальной системе расселения.

Существовали попытки классификации не только типов сельских поселений, но и типов сельского расселения [5]. При разработке Генеральной схемы расселения СССР институтом ЦНИИЭП Граждансельстрой создана карта зонирования территории СССР по типам сельского расселения [14, 67]. Она предусматривала десять типов расселения на всей территории СССР, в том числе три зоны «очагового» расселения: просто очагового, редкоочагового на севере и на юге; зоны равномерно-рассредоточенного и равномерно-сплошного расселения, зоны концентрированного и ареально-компактного расселения, наконец, зона пригородного расселения. Заметим, что классификация основана на разных классификационных признаках: «рассредоточенное», «сплошное», «компактное» расселение — на показателях плотности расселения, «мозаичное» — термин, не используемый в теории систем и потому неясный; «пригородное» расселение — пространственная характеристика. То есть, в одной классификации использовано четыре различных классификационных признака (!).

В 2000-х гг. чаще говорится о многокритериальных типологиях сельских поселений. Они разрабатываются и используются, в основном, в управлении, когда только количественных показателей недостаточно для изучения села или реализации определенных политических установок («выравнивание», сбалансированное развитие и т. п.). М. А. Котомина приводит совокупность критериев, используемых в европейских странах: удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте, уровень образования населения, коэффициент миграции и т. д. [13, 337]. Но она признает, что эти характеристики не дают

«универсальной» типологии, с одной стороны, и что им не хватает всеобъемлющей статистической базы, с другой. Для нас важно, что еще меньше они дают для понимания закономерностей расселения.

Причина многократных неудач классификации связана с тем, что сельское расселение не образует единой целостной системы, аналогично городской. Это особый вид расселения, состоящий из множества локальных образований и «подсистем», в основном линейного типа, не связанных в единое целое даже на близких расстояниях, не имеющих собственных выделенных центров и, тем более, преобладающего центра всей системы. Каркас всех элементов системы — «внешний», развивающийся помимо элементов сельского расселения. Он представлен в основном муниципальными и региональными дорогами. Следствием является *возможность исследования только этих локальных образований на ограниченных территориях.*

Системный подход к сельскому расселению

Удивительно, что очень частое употребление понятия «система» во всех ключевых дисциплинарных формулировках науки о расселении закрывает от нас ее методологическую составляющую. Раз мы говорим «система», значит, необходимо осмысливать и применять системный подход в его разнообразных модификациях, от историко-морфологического до структурно-функционального.

Сегодня системный подход в градостроительстве чаще используется при работе с городами и пространствами (В. В. Владимиров, В. М. Груздев, А. Э. Гутнов, И. Г. Лежава, И. М. Смоляр, Ю. Н. Трухачев и др.). Он позволяет обратить внимание на функционирование, т. е. жизнедеятельность и динамику поселения как элемента системы, ее внешние и внутренние детерминанты.

Системой можно считать не любой конгломерат поселений, а лишь тот, который отличается целостностью, самоорганизованностью, наличием иерархической структуры [8, 194], равномерностью распределения элементов, несводимостью к сумме свойств составляющих систему элементов [17, 15]. Наличие системы невозможно констатировать: его нужно доказать, превращая эти характеристики в критерии оценки той или иной поселенческой структуры, что и будет показано ниже в разделе о сельских поселениях Свердловской области.

При этом одно из распространенных определений системы расселения — «группа территориально сближенных и функционально связанных населенных пунктов» [15, 10] — не учитывает важнейшую составляющую любой жизнеспособной системы — ее связи.

Система «подчиняет» себе элементы, распространяя на них свои базовые качества. Это значит, что характеристики более высокого уровня организации рано или поздно проявляются и в элементах низшего порядка. Так, если сельские территориальные поселенческие образования имеют достаточно простую организацию (и тяготеют к ней), то их внутренняя структура тоже становится менее сложной: исчезают сообщества, элементы общинного устройства, субструктуры, которые были свойственны деревням более раннего периода. Исторически деревня имела нелинейную организацию, в частности, круговую либо кучевую, притом с большим количеством внешних и внутренних (природных, пешеходных, транспортных и иных) связей [11]. Она была включена в локальные подсистемы поселений и часто выполняла посредническую функцию в их взаимодействии. В совокупности с общинным образом жизни связей это давало иерархичность и самоорганизацию связей, при которой наряду с основным центром поселения существовало несколько цент-

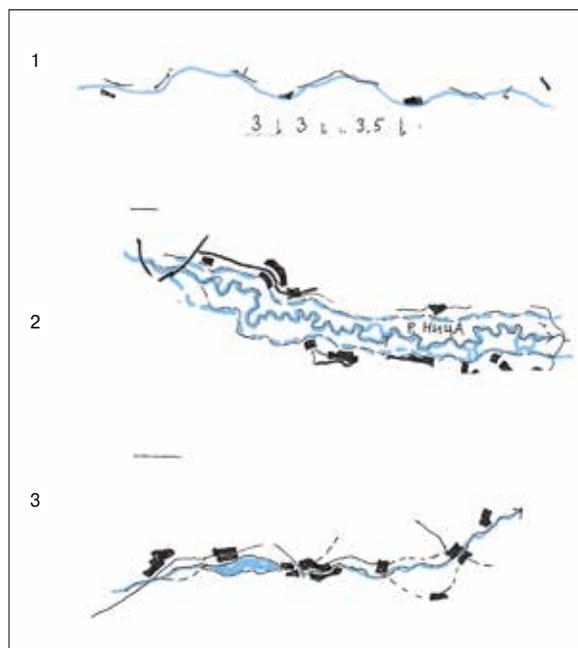

Иллюстрация 1. Примеры локальных линейных систем сельского расселения в Свердловской области: 1.1 — система сельского расселения в Алапаевском районе: Вогулка, Ярославское, Кострома, Ветлугина, Клевакино, Кочнева, Сохарева, Кузино, Костино вдоль реки Реж; 1.2 — система сельского расселения у реки Ница в Ирбитском районе; 1.3 — система сельского расселения в районе г. Богданович. Рисунок Г. В. Мазаева. 2023 г.

ров меньшего масштаба. Сегодня под влиянием внешних факторов эта сложность разрушена либо разрушается.

Одним из вариантов системного подхода к сельскому расселению является *топологический метод*, включающий в представление о системе, создаваемой людьми, ее природную основу, прежде всего, пространственную и ландшафтную. Сельское поселение — это не просто место с малоэтажной застройкой, где люди заняты сельскохозяйственным трудом; в нем «преобладает природное начало» [6, 29].

Даже не декларируя топологический метод как рабочий, авторы проговаривают его суть, когда пишут о сельском расселении. Например, говоря о сокращении сельского населения и деградации хозяйственного комплекса Нечерноземья 2010-х гг. в территориальных ячейках различного иерархического уровня, К. В. Аверкиева отмечает, что «наряду с центропериферийными контрастами сохраняется территориальная дифференциация, обусловленная ландшафтными факторами и особенностями локальных систем расселения» [1, 8]. По сути, здесь происходит развитие тезиса А. И. Алексеева, приведенного выше, констатируется не только разница уровней организации, но и их детерминация ландшафтом и другими местными особенностями. Ниже на материале Свердловской области показаны аналитические возможности этого метода, дополняющие имеющуюся у специалистов картину расселения.

Сельское расселение на территории Свердловской области: кейсы

В сельском расселении на отдалении от крупных городов Свердловской области можно выделить линейные структуры различной планировочной формы. Наиболее распространены (типичны) линейные структуры, сформированные линейными объектами — реками и дорогами (Иллюстрация 1). Это наблюдение подтверждает анализ

поселенческих сетей Тюменской области, согласно которому именно реки играют основную роль в формировании сети, тогда как административное деление может вообще не учитываться ею [18, 52–53].

В Алапаевском районе Свердловской области вдоль реки Реж сформировалась линейная система, включающая 9 деревень. Это поселения Вогулка, Ярославское, Кострома, Ветлугина, Клевакино, Кочнева, Сохарева, Кузино, Костино вдоль реки Реж. Большинство их расположено на одном берегу и связано местной дорогой. Расстояние между ними составляет от 2 до 4 км, т. е. они находятся друг от друга не более чем в часовой пешеходной доступности. Районная дорога IV категории проходит вне населенных пунктов, она не является каркасообразующей (Иллюстрация 1.1).

Своеобразная «двухсторонняя» линейная система сложилась у г. Ирбит по обоим берегам реки Ница, которая образует широкую, затопляемую паводками пойму. На правом берегу линейная система состоит из десяти населенных пунктов, она наиболее развита, так как непосредственно связана с городом. Система левого берега состоит из пяти населенных пунктов, расстояние между ними от 3 до 8 км; в то время как на правом берегу — 2–4 км. С удалением от города и с появлением сложного рассечения система расселения становится меньше по числу элементов, а расстояния между ними увеличиваются. Каждая система изолирована и не имеет связей с противоположной, этому мешает рассечение (Иллюстрация 1.2). Положение среди других поселений в такой линейной системе ощутимо влияет на численность населения пункта.

Похожая система сложилась в районе г. Богданович от Чернокоровского на западе до Володинского и Калиновки на востоке. Здесь населенные пункты тоже расположены вдоль реки, но между ними нет устойчивой связи, вся система распадается на три группы (Иллюстрация 1.3).

Эти подсистемы обладают внутренней связностью, не имеющей отношения к следующим уровням иерархии, к примеру, региональным или федеральным автодорогам. Хотя даты их возникновения в подавляющем большинстве не сообщаются, можно предположить, что они возникли в более ранний период и сохраняются до сих пор, невзирая на сокращение населения.

Усложненные планировочные системы, образованные несколькими линейными, представлены на Иллюстрации 2. Планировка в районе г. Реж сложилась в условиях отсутствия четко выраженного линейно-образующего природного элемента. Основная линейная система состоит из четырех населенных пунктов. К ней примыкает меньшая система из двух элементов. Наиболее крупный населенный пункт основной системы становится центром небольшой лучевой системы из двух лучей, которые связывают с ним два населенных пункта. Здесь видно несколько планировочных приемов, усложняющих линейную систему: пересечение нескольких линейных планировок, образование лучевой системы из нескольких малых линейных. Это позволяет говорить, что линейные системы не статичны, а способны к развитию с усложнением их общей планировочной структуры (Иллюстрация 2.1).

В районе г. Камышлова сложилась кольцевая (свернутая линейная) структура, состоящая из 11 элементов. К ней примыкают две линейные системы: из семи и трех элементов. Кольцевая система имеет тенденцию к делению на две (Иллюстрация 2.2).

Общепризнано, что наиболее сложные планировочные формы сельского расселения приобретает у крупнейших городов-центров агломераций [1], что хорошо видно на примере восточного сектора Екатеринбургской агломерации. Здесь расположены три радиальных направле-

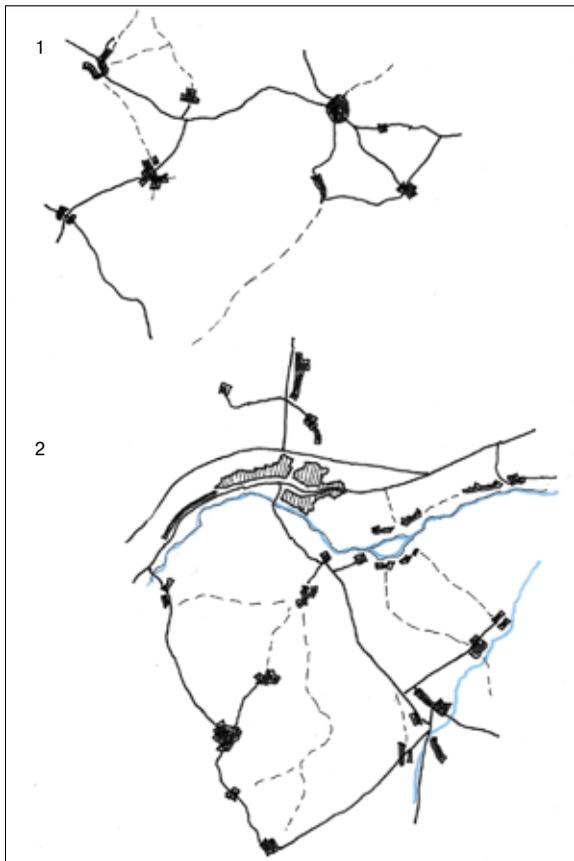

Иллюстрация 2. Усложненный линейный тип системы сельского расселения: 2.1 — система сельского расселения в районе г. Реж; 2.2 — система сельского расселения в районе г. Камышлов. Рисунок Г. В. Мазаева. 2023 г.

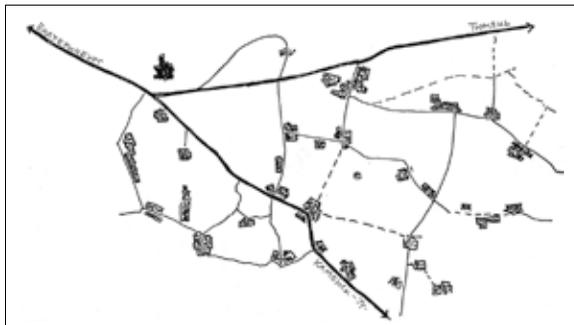

Иллюстрация 3. Фрагмент планировки восточного сектора Екатеринбургской агломерации. Рисунок Г. В. Мазаева. 2023 г.

ния: Тюменское, Каменское и Челябинское, находящиеся в узком пространстве около 30°. На каждом направлении расположено значительное количество сельских населенных мест. Между «разбегающимися» главными транспортными направлениями в соответствии с закономерностями развития радиальных планировочных систем складываются связки и возникают новые радиальные трассы. Узлы пересечений, как правило, фиксированы населенными пунктами. Рисунок системы расселения становится сетевым, радиально-кольцевой формы. Он представлен на Иллюстрации 3, показывающей фрагмент сельской системы расселения между дорогами Екатеринбург — Тюмень и Екатеринбург — Каменск-Уральский. Создается впечатление, что сельская система расселения переходит в сетевое состояние. Но это не так: это две линейные системы, объединенные связками, которые

появились вследствие развития транспортной сети Екатеринбургской агломерации в восточном секторе.

Заключение

Действия по изменению текущего состояния системы сельского расселения в лучшую сторону должны быть глубоко аргументированными, неслучайными. Необходим глубинный непредвзятый анализ, учитывающий общероссийскую и региональную специфику во всем ее многообразии. Этому служит и четко определенная методология, отвечающая научным и практическим задачам, сочетающая в себе фундаментальный и эмпирический уровни.

Такой анализ с необходимостью учитывает реалии, включая конкретные топологические, климатогеографические, социальные особенности каждой территории. Вероятнее всего, именно их необходимо не просто учитывать, но расценивать как первоочередные в списке факторов, влияющих на состояние или будущее развитие системы расселения, особенно сельской. Системный и топологический методы, потенциал которых пояснен в данной статье, позволяют говорить о необходимости изменения взгляда на ее устройство и закономерности организации, приводя к единству исходные показатели и управленческие или планировочные решения. В этом случае их результативность возрастет. Выявление локальных инертных поселенческих «сетей», сохраняющихся на некоторых территориях уже более двухсот лет несмотря на изменения экономики, технологий и социума, помогает увидеть совокупность факторов их формирования и увидеть направления возможного развития [18, 47].

В свою очередь, понимание специфики систем сельского расселения разного уровня повлияет и на политику в области село-городского расселения, уводя от унификации в сторону большего разнообразия планировочных, архитектурных, социальных решений.

Список использованной литературы

- [1] Аверкиева К. В. География адаптационных процессов в сельской местности Нечерноземья на рубеже XX—XXI веков: автореф. канд. дис.: 25.00.24 — Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. — М.: МГУ, 2012. — 23 с.
- [2] Алексеев А. И. Многоликая деревня: население и территория. — М.: Мысль, 1990. — 268 с.
- [3] Быстрова Т. Ю., Мазаев Г. В. Особенности городской и сельской систем расселения на современном этапе // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2022. — № 3 (54). — С. 39–44.
- [4] Быстрова Т. Ю. Системный метод в дизайне: становление российской версии // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2021. — № 2 (49). — С. 46–52.
- [5] Гаевская З. А. Типологизация пространственного функционирования сельского расселения // Тр. НПЦ «Развитие города». — 2011. — № 10. — URL: <http://www.pgs1923.ru/russian/2011/11i10r.htm> (дата обращения: 21.03.2023).
- [6] Горбенкова Е. В., Давиденко П. Н., Щербина Е. В. Сельско-городское расселение: опыт Беларуси и России. — Могилев: Белорусско-Российский университет, 2020. — 165 с.
- [7] Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / ред. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. — М.: ОГИ, 2001. — 557 с.
- [8] Енин А. Е., Ливенцева А. В. Системный подход в градостроительстве: история, основные положения, объекты системного исследования // Науч. вестн.

- Воронеж. ГАСУ. Строительство и архитектура. — 2016. — № 4 (44). — С. 192–205.
- [9] Левченков А.В., Румянцева М.Г. Современные направления изучения систем сельского расселения // Вестн. Рос. гос. ун-та им. И. Канта. — 2011. — Вып. 1. — С. 125–131.
- [10] Лухманов Д.Н. Поселенческая и расселенческая структура сельской России: изменения последних десятилетий // Вестн. Евразии. — 1996. — № 2. — С. 18–30.
- [11] Мазур Л.Н. Развитие сельской поселенческой сети на Урале в первой половине XX в. // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — Вып. 1. — № 9. — С. 140–171. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/5034/2/1-2001-09.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).
- [12] Нefeldова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. — 2-е изд. — М.: Ленанд, 2017. — 456 с.
- [13] Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. — М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2019. — 452 с.
- [14] Стерн В.М. Экономические проблемы развития и реконструкции села. — М.: Агропромиздат, 1985. — 256 с.
- [15] Ткаченко А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География. — 2018. — № 2. — С. 10–15.
- [16] Трошев Д.В. Территориальный анализ и диагностика сферы обслуживания сельского населения Пермской области: автореф. канд. дис.: 25.00.24. — Пермь, 2004. — 24 с.
- [17] Трухачев Ю.Н. Общая теория градостроительных систем (методологическая концепция). — Ростов н/Д: Рост. гос. акад. архитектуры и искусства, 2006. — 120 с.
- [18] Шелудков А.В., Орлов М.А. Топология сети населенных пунктов как фактор динамики сельского расселения (на примере Тюменской области) // Изв. РАН. Серия географическая. — 2019. — № 4. — С. 46–64.
- [8] Enin A.E., Livenceva A.V. Sistemnyj podhod v gradostroitel'stve: istoriya, osnovnye polozheniya, ob'ekty sistemnogo issledovaniya // Nauch. vestn. Voronezh. GASU. Stroitel'stvo i arhitektura. — 2016. — № 4 (44). — С. 192–205.
- [9] Levchenkov A.V., Rumyancheva M.G. Sovremennye napravleniya izucheniya sistem sel'skogo rasseleniya // Vestn. Ros. gos. un-ta im. I. Kanta. — 2011. — Vyp. 1. — S. 125–131.
- [10] Luhmanov D.N. Poselencheskaya i rasselencheskaya struktura sel'skoj Rossii: izmeneniya poslednih desyatiletij // Vestn. Evrazii. — 1996. — № 2. — S. 18–30.
- [11] Mazur L.N. Razvitie sel'skoj poselencheskoj seti na Urale v pervoj polovine XX v. // Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2001. — Vyp. 1. — № 9. — S. 140–171. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/5034/2/1-2001-09.pdf> (data obrashcheniya: 23.03.2023).
- [12] Nefedova T.G. Desyat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii. Otvety geografa. — 2-e izd. — M.: Lenand, 2017. — 456 s.
- [13] Sel'skie territorii v prostranstvennom razvitii strany: potencial, problemy, perspektivy. — M.: VIAPI im. A. A. Nikonova, 2019. — 452 s.
- [14] Stern V.M. Ekonomicheskie problemy razvitiya i rekonstrukcii sela. — M.: Agropromizdat, 1985. — 256 s.
- [15] Tkachenko A.A. Klyucheve ponyatiya teorii rasseleniya: popytka pereosmysleniya // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5: Geografiya. — 2018. — № 2. — S. 10–15.
- [16] Troshev D.V. Territorial'nyj analiz i diagnostika sfery obsluzhivaniya sel'skogo naseleniya Permskoj oblasti: avtoref. kand. dis.: 25.00.24. — Perm', 2004. — 24 s.
- [17] Truhachev Yu.N. Obshchaya teoriya gradostroitel'nyh sistem (metodologicheskaya koncepciya). — Rostov n/D: Rost. gos. akad. arhitektury i iskusstva, 2006. — 120 s.
- [18] Sheludkov A.V., Orlov M.A. Topologiya seti naselennykh punktov kak faktor dinamiki sel'skogo rasseleniya (na primere Tyumenskoj oblasti) // Izv. RAN. Seriya geograficheskaya. — 2019. — № 4. — S. 46–64.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023.

Опубликована 30.06.2023.

References

- [1] Averkieva K.V. Geografiya adaptacionnyh processov v sel'skoj mestnosti Nechernozem'ya na rubezhe XX–XXI vekov: avtoref. kand. dis.: 25.00.24 — Ekonomicheskaya, social'naya, politicheskaya i rekreacionnaya geografiya. — M.: MGU, 2012. — 23 s.
- [2] Alekseev A.I. Mnogolikaya derevnya: naselenie i territoriya. — M.: Mysl', 1990. — 268 s.
- [3] Bystrova T. Yu., Mazaev G. V. Osobennosti gorodskoj i sel'skoj sistem rasseleniya na sovremennom etape // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. — 2022. — № 3 (54). — S. 39–44.
- [4] Bystrova T. Yu. Sistemnyj metod v dizajne: stanovlenie rossijskoj versii // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. — 2021. — № 2 (49). — S. 46–52.
- [5] Gaevskaya Z.A. Tipologizaciya prostranstvennogo funkcionirovaniya sel'skogo rasseleniya // Tr. NPC «Razvitie goroda». — 2011. — № 10. — URL: <http://www.pgs1923.ru/russian/2011/11i10r.htm> (data obrashcheniya: 21.03.2023).
- [6] Gorbenkova E.V., Davidenko P.N., Shcherbina E.V. Sel'sko-gorodskoe rasselenie: opyt Belarusi i Rossii. — Mogilev: Belorussko-Rossijskij universitet, 2020. — 165 s.
- [7] Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen / red. T. Nefedova, P. Polyan, A. Trejvish. — M.: OGI, 2001. — 557 s.

Bystrova Tatyana Yu.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU), Chief scientific officer, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIiprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Mazaev Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIiprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3353-7552